

18+

Дыши

Гончарова С. А.

Светлана Гончарова

Дыши

«Издательские решения»

Гончарова С. А.

Дыши / С. А. Гончарова — «Издательские решения»,

Они уезжали в глухую тайгу, чтобы сбежать от городской суеты и просто дышать. Но вместо глотка свежего воздуха получили смертельную ловушку. «Дыши» — это напряженный криминальный триллер, в котором невинная поездка превращается в кошмар со вкусом крови, шантажа и грязных тайн. В диком лесу никто не услышит твой крик, а за каждый вдох придется платить дорогую цену.

Содержание

Гончарова С.А	6
Глава 2. Режиссёрский дебют и четыре ствола	9
ВСПЫШКА!	11
БАБАХ!	12
Глава 3. Лесной самосуд и побег до Урала	13
БА-БАХ!	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дыши

Светлана Александровна Гончарова

© Светлана Александровна Гончарова, 2026

ISBN 978-5-0070-8921-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дыши
Криминальный триллер
18+

Все персонажи и события в этой повести являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, именами, названиями компаний или событиями совершенно случайны.

Гончарова С.А

2026 год

Глава 1. Романтика с привкусом репейника

Вы замечали, как меняется менталитет городского жителя, когда в его жизнь внезапно врывается слово «экотуризм»? Нет, ну правда. Наш человек ведь как устроен? Он всю зиму сидит в душной квартире, завернувшись в плед, пьет латте на миндальном молоке и, листая ленту соцсетей, думает: «Ох, как же хочется слиться с природой. В глушь, в тайгу! Слушать звон ручья, дышать полной грудью, спать под звездами...»

Максим и Аня были классическими жертвами этой иллюзии. Макс — типичный представитель поколения, которое искренне считает, что если на коробке с кроссовками написано *Outdoor*, то в них можно смело штурмовать перевал в горах. Аня — хрупкая, ухоженная шатенка, чей максимум выживания в дикой среде до этого дня ограничивался поездкой на дачу к подруге, где был цивилизованный туалет с подогревом и стационарный мангал.

Но в это лето Макса переклинило. «Хочу дикого отдыха! Без посредников, без путевок, без этих отелей в Сочи! Только ты, я и первозданная глушь Нижегородской области!» — воодушевленно вещал он, пакуя в багажник кучу новенького, пахнущего китайской пластмассой туристического снаряжения. Аня скромная, согласилась. И вот теперь они стояли посреди глухого, дремучего леса где-то под Арзамасом, а солнце неумолимо катилось к закату.

Нижегородские леса — это вам не прилизанный европейский парк с указателями и биотуалетами через каждые сто метров. Это суровая, дышащая сыростью и вековым перегноем стена из сосен, елей и такого папоротника, в котором при желании можно спрятать газель. Воздух здесь был чистым и хвойным, а птицы орали так, словно у них тут проходил кастинг, а под ногами упруго пружинил ковер из мха и опавших иголок. Красота? Безусловно. Если бы не одно «но».

— Макс, — Аня осторожно поправила сползающую лямку новенького рюкзака и безразлично посмотрела на свои некогда белые кроссовки, которые теперь украшала жирная прослойка местного чернозёма. — Если этот комар укусит меня ещё раз, он сможет официально претендовать на долю в нашей квартире, потому что в нём уже течёт половина моей крови! Они тут мутировали, что ли? Он не сосёт, он откусывает!

— Аня, дыши глубже, это же единение с природой! — бодро отозвался Макс, волоча за собой гигантский тюк с палаткой. Лицо его было багровым от натуги, а на лбу красовался сочный след от шлепка — результат неудачной дуэли с местной фауной. — Это чистый озон! В городе ты за такие процедуры в спа-салоне бешеные деньги отдала бы. А тут естественный лимфодренаж и акупунктура. Бесплатно!

— Ага, иглоукалывание в лицо, — буркнула Аня, отмахиваясь веткой от назойливого овода размером с хорошего майского жука. — Настоящий спа-курорт «Гнилое болото». Макс, мы ходим кругами уже часа два. Скажи честно, твой хваленый швейцарский навигатор вообще в курсе, что мы в России?

— Навигатор временно потерял спутники, потому что тут кроны деревьев слишком густые, — заявил Макс, скидывая тюк на небольшую, заросшую репейником поляну. — Но у меня есть внутренний компас. Мы пришли. Вот оно, идеальное место для лагеря! Дыши, Анька! Чувствуешь, какой воздух?

— Я чувствую, что если мы сейчас не поставим этот тряпичный дом, то ужинать нами будут местные волки, — Аня устало опустилась на поваленное бревно, которое тут же хрустнуло под её весом. — Давай, добытчик, покажи мастер-класс. Ты же три вечера подряд смотрел на Рутубе ролики «Как выжить в тайге без трусов и спичек».

Макс с гордым видом расстегнул молнию на чехле палатки и вывалил на траву кучу разноцветных трубок, колышков и резинок. В комплекте шла инструкция. На китайском и английском языках, причем английский явно переводили через самый дешевый электронный толмач начала двухтысячных.

— Так, приготовились, — пробормотал Макс, разворачивая простыню чертежа. — Главное — системный подход. Сначала собираем несущий каркас. Аня, поддержи вот эту палку. Нет, не эту, которая длинная. Нет, это не палка, это шнур...

Следующие сорок минут поляна превратилась в филиал сумасшедшего дома. Городской человек, столкнувшийся один на один с современным высокотехнологичным турснаряжением, это зрелище, достойное кисти лучших мастеров сатиры. Палатка, которая в рекламном ролике собиралась «легким движением руки за две минуты», в реальности вела себя как оживший осьминог-убийца. Она гнулась, вырывалась из рук, стреляла колышками прямо в лоб и упорно отказывалась принимать форму человеческого жилища.

— Макс, мне кажется, эта деталь лишняя, — заметила Аня, вертя в руках изогнутую алюминиевую трубку.

— В снаряжении не бывает лишних деталей! — тяжело дыша, огрызнулся Макс, пытаясь натянуть верхний тент на перекосившийся каркас. Палатка сейчас напоминала подбитый в бою дирижабль. — Это дополнительное ребро жесткости на случай урагана.

— Ну, ураган нам явно не грозит, а вот легкое психическое расстройство, вполне, — Аня вздохнула, наблюдая, как Макс пытается забить пластиковый колышек в почву при помощи новенького тактического топора с одиннадцатью функциями, включая открывашку для пива и компас в рукоятке. — Макс, ты бьешь по компасу. Он уже треснул. Теперь мы точно не узнаем, где север.

— Север там, где мох на деревьях! — рявкнул Макс, в очередной раз промазав по колышку прицелившись пальцем. — Черт! Да что ж за земля тут такая... Аня, вместо того чтобы критиковать, помогла бы лучше. Нам еще костер разводить.

— О, это моя любимая часть, — оживилась Аня, поднимаясь с бревна. — У нас же есть спички?

Макс замер с топором в руке. Его глаза забегали.

— Макс, только не говори мне, что ты забыл спички, — тихо сказала Аня, и в её голосе зазвенели зловещие нотки.

— Зачем нам спички? — фальшиво-бодрым тоном отозвался муж, аккуратно убирая топор. — Спички — это прошлый век. Они промокают. У меня есть супертехнологичное огниво из магниевого сплава! Им можно разжечь костер даже под водой. Я на Рутубе видел. Сейчас я добуду огонь трением добывать...

— Макс, мы не под водой. Мы в Нижегородской области, тут сырость такая, что у меня джинсы уже можно выжимать, — Аня скрестила руки на груди. — Ладно, дерзай, Прометей.

Макс на коленях подполз к кучке сухих (как ему казалось) веточек и листьев, которые он судорожно наскреб вокруг поляны. Достал металлический стержень и начал с остервенением скрести по нему ножом. Из-под ножа с треском полетели яркие, красивые снопы искр. Они эффектно освещали сумерки, падали на сырой мох, громко шипели и... моментально гасли.

— Ну же, давай, родная! — шептал Макс, извиваясь перед кучей хвороста как шаман племени Мумба-Юмба. Искры летели, но мох упорно отказывался разжигаться.

— Потрясающе, — меланхолично прокомментировала Аня, отбиваясь от очередного комариного десанта. — Очень красивое световое шоу. Романтика копеец. Жаль только, согреться этим нельзя и тушенку не разогреть. Кстати, про тушенку. Чем мы её открывать будем? Твоим топором с одиннадцатью функциями?

— В топоре есть встроенная открывалка! — выкрикнул Макс, не переставая высекать искры.

— Отлично, значит, у нас будет открытая холодная банка жира с кусками мяса. Мечта гурмана. — Аня не успокаивалась.

Спустя еще полчаса, когда полная темнота окончательно накрыла лес, пара сидела у полуразваленной, скособоченной палатки. Огонь Макс всё-таки добыл, правда, для этого пришлось пожертвовать бумажной инструкцией к палатке и тремя страницами из Аниного блокнота. Костер слабо чадил, неохотно отдавая тепло и наполняя поляну едким дымом, от которого комары, впрочем, становились только злее.

Лес вокруг них изменился. Днем он казался обитаемым и даже чем-то приветливым, но ночью превратился в огромную, черную, шевелящуюся массу, полную странных, пугающих звуков. Где-то ухала сова, а сосны над головой глухо и зловеще скрипели под набегающими порывами ночного ветра.

— Ну что, Ань, здорово же? — тихо спросил Макс, протягивая ей разогретую на обуглившейся щепке банку тушенки. — Никакого городского шума. Никаких пробок. Тишина... Чистый воздух. Дыши.

Аня взяла банку, посмотрела на мужа, чье лицо выглядело так, словно он только что вышел из угольной шахты, и внезапно рассмеялась. Мягко, без злобы.

— Здорово, Макс. Правда. Только давай договоримся: если завтра нас найдет какой-нибудь местный медведь, ты отдашь ему свой тактический топор. Пусть он тоже помучается с его одиннадцатью функциями.

Макс улыбнулся и обнял её за плечи. Они сидели, прижавшись друг к другу, слушая, как потрескивают сырые ветки в костре, и постепенно успокаивались. Городская суета, безумный ритм, бесконечные звонки, всё это осталось там, за много километров, за стеной этого могучего, древнего леса. Они действительно начали дышать. Свободно, глубоко, по-настоящему. Полная, звенящая ночная идиллия двух городских романтиков, нашедших свой тихий уголок.

Глава 2. Режиссёрский дебют и четыре ствола

Утро в нижегородской тайге начинается не с кофе. Оно начинается с того, что природа включает звук на полную мощность, совершенно не интересуясь, выспался городской житель или нет. В палатке, которая за ночь окончательно скособочилась и стала напоминать помятый пластиковый стаканчик, дышать было нечем. Горячий июльский воздух смешался с густым ароматом недоеденной тушёнки и дешёвого репеллента.

Макс спал, свернувшись калачиком и поджав ноги. Комар коварно пробрался сквозь шов на дне палатки и нагло укусил его за пятку. На его мужественном лице, перемазанном вчерашней сажей, застыло выражение глубокой скорби по утерянному цивилизованному миру, где есть ортопедические матрасы и горячий душ.

Аня открыла глаза, тихо сматерилась про себя и поняла: если она прямо сейчас не умоется холодной водой, то её внутренний интроверт выйдет наружу и совершит что-нибудь противозаконное. Комары у входа в палатку устроили утреннюю пересменку, ночная смена, сытая и ленивая, уступала место дневным штурмовикам, злым и голодным.

Кое-как выпутавшись из спальника, который за ночь успел напитаться сыростью так, словно его стирали в болоте, Аня выползла наружу.

Лес вокруг стоял сказочный. Ну правда, хоть сейчас картину пиши или в соцсети выкладывай, если бы эта чёрта связь ловила хотя бы на верхушке самой высокой сосны. Солнечные лучи пробивали густую хвойную чащу длинными, золотыми стрелами. Туман лениво поднимался от мха, закручиваясь причудливыми спиралями, как пар над чашкой хорошего горячего супа. Воздух был такой чистоты, что у непривычного к озону городского жителя голова начала кружиться со второй секунды. Пахло смолой, сырой землей и дикой земляникой, которая росла прямо у палатки, но собирать её не было никаких сил, для этого нужно было наклоняться, а спина после ночёвки на твёрдом чувствовала себя так, словно по ней проехал трактор.

— Макс, — шёпотом позвала Аня, заглядывая в палатку. — Вставай, Твоё огниво ждёт новых подвигов. Я пошла к ручью, попробую отскрести с лица остатки «эко-отдыха».

Из глубин спальника раздалось невнятное хрюканье, которое при желании можно было перевести как «иди с миром, женщина, я охраняю лагерь».

Аня вздохнула, взяла пластиковую бутылочку с тоником и двинулась по узкой звериной тропинке вниз по склону, туда, где за густыми зарослями малинника весело журчала проточная лесная вода.

Каждый шаг давался с трудом. Подлесок это хитроумная оборонительная система, созданная матушкой-природой против городских дураков. Хлёсткие ветки лещины норовили съездить по глазам, крапива ростом с хорошего баскетболиста обжигала щиколотки даже сквозь джинсы, а цепкие кусты ежевики хватали за одежду со словами: «Куда же ты, милая, останься с нами подольше!»

— Единение с природой, мать его... — тихо ворчала Аня, продираясь сквозь очередной завал из валежника. — Спа-салон «Лесная сказка». Лимфодренаж крапивой. Ну, Максим, ну удружил. Вернусь в город — заставлю тебя неделю спать на коврикe в прихожей для аутентичности.

У ручья было прохладно и сыро. Вода, чистая как слеза, бежала по круглым серым камням. Аня опустила на корточки, зачерпнула пригоршню ледяной влаги и... замерла. Лицо мгновенно свело от холода, но дело было не в воде.

Сквозь густую, почти осязаемую зелень кустов на противоположном берегу ручья, примерно метрах в тридцати, раздался тяжелый металлический скрежет. Так лязгает старая, давно не смазанная дверь советского автомобиля. А следом глухой, хриплый мужской голос, от которого у Ани внутри всё моментально сжалось в ледяной комок:

— Давай быстрее, придурок! За ноги хватай, тяжелый, падла! Крупный попался лось, упитанный.

Аня осторожно, стараясь не издать ни единого звука, раздвинула ветки папоротника. Сердце в груди колотилось так сильно, что казалось, его стук слышен на весь лес.

На небольшой поляне, прямо у разбитой колеи, стоял ободранный, серый узик-«буханка» без номеров. Вокруг него сустились четверо. Вид у них был такой, словно они только что сбежали из кастинга на фильм про бандитов, начала девяностых: грязные камуфляжные куртки, болотные сапоги, недельная щетина и угрюмые, пропитые лица. На плече у каждого небрежно висело по ружью.

Но самое страшное лежало на траве. Огромная, величественная туша лоса. Земля вокруг была густо залита тёмной, свежей кровью. Браконьеры, тяжело отдуваясь и матерясь через каждое слово, пытались затащить несчастное животное в тесное чрево машины.

«Браконьеры, — молнией пронеслось в голове у Ани. — Настоящие. С ружьями. Господи, мамочка...»

В этот момент в Ане проснулся профессиональный городской блогер. Это ведь как рефлекс у собаки Павлова. Современный человек если видит что-то из ряда вон выходящее, он не бежит, он не прячется — он достаёт смартфон! Рука сама, на автомате, нырнула в карман куртки и вытащила новенький телефон.

«Надо снять. Надо выложить. Страна должна знать своих „героев“ в лицо! Их же посадят, это же уголовка!» — появилась в голове мысль.

Аня включила камеру, прижала локти к бокам, чтобы не дрожали руки, и начала медленно вести объективом за бандитами. Внутри неё всё кричало от страха, но палец уверенно нажал красную кнопку записи. Она даже умудрилась шепотом, едва шевеля губами, наговаривать компромат:

— Нижегородская область... Незаконный отстрел животных. Четверо мужчин без опознавательных знаков грузят тушу...

Аня совершенно забыла, что вчера вечером, когда Макс пытался развести костёр, она включила в камере режим «Максимальная вспышка и ночной блик», чтобы хоть как-то подсветить его закопчённую физиономию.

И вот теперь, в утренней полутени леса, умный телефон решил, что под кустами папоротника слишком темно. Искусственный интеллект внутри гаджета заботливо подумал: «Помогу-ка я хозяйке сделать сочный снимок!»

ВСПЫШКА!

Мощный, ослепительно-белый луч прорезал кусты, как прожектор на дискотеке, и со всей дури бабахнул прямо по лобовому стеклу уазика.

В лесу мгновенно воцарилась звенящая, мёртвая тишина. Птицы замолчали. Даже ручей, казалось, стал журчать потише.

Аня замерла со смартфоном с вытянутыми руками, чувствуя, как у неё подкашиваются ноги.

Старший из браконьеров, плотный мужик в выцветшей кепке с хмурым лицом, медленно повернул голову в сторону её кустов. Его глаза сузились.

— Слышь, пацаны... — тихо, но очень чётко произнёс он. — А у нас тут, походу, режиссёр выискался. Блогер прилетел. С камерой.

— Лови её, суку! Телефон забрать, бабу в болото! — взревел второй, самый молодой и дерзкий, срывая с плеча двустволку.

Аня не помнила, как развернулась. Страх лучший тренер по лёгкой атлетике. Она рванула назад по тропинке с такой скоростью, что позавидовал бы любой спринтер. Ветки лещины, которые умывали её утренней росой, теперь превратились в шлепающие по лицу розги, но боли она не чувствовала. Напролом, сквозь крапиву, через поваленные березы, теряя на ходу кроссовки и расплескивая тоник для лица, она летела к лагерю.

— Макс! Макс, твою мать, вставай! — орала она на весь лес, задыхаясь от нехватки воздуха. — Макс! Бежим! Там люди со стволами!

Сзади, ломая кусты со звуком несущегося стада бегемотов, топали браконьеры. Их тяжелое дыхание и отборный мат приближались с каждым метром.

Макс выскочил из палатки в одних трусах-боксёрах и с топором в руке. Его лицо выражало крайнюю степень недоумения.

— Аня, что случилось? Медведь?! — закричал он, выставляя вперед свой топор.

— Хуже, Макс! Браконьеры! Бежим! — Аня долетела до поляны, схватила его за руку и попыталась утащить в чашу.

Но было поздно.

Сквозь малинник на поляну вывалились двое преследователей. Лица злые, красные, дыхание сбито. В руках охотничьи ружья.

— Стоять! — гаркнул тот, что был в кепке, вскидывая ствол. — Телефон сюда метнула, быстро! Иначе здесь же обоих и прикопаем, под мох пойдёте!

Макс, надо отдать ему должное, в этот момент попытался включить настоящего мужика. Он сделал шаг вперед, прикрывая собой Аню, грозно потряс топориком и крикнул:

— Слышьте, вы, чучела лесные! Назад сдали! Я сейчас полицию вызову, у меня тут... у меня тут...

— Чего у тебя тут, клоун в трусах? — ухмыльнулся молодой браконьер, наводя дуло прямо Максиму в грудь. — Связь тут твоя? Нету тут связи.

— Макс, отдай им телефон! — закричала Аня, пытаясь высунуться из-за его спины.

— Никаких телефонов! — заупрямился Макс, у которого от страха и адреналина окончательно перемкнуло. — Это частная собственность! Вы не имеете права...

БАБАХ!

Грохот выстрела разорвал лесную тишину. Звук был такой силы, что у Ани заложило уши. Сосны дрогнули, а с ближайшей ели посыпались шишки.

Макс коротко, удивленно вскрикнул: «Ой!» — и как-то нелепо, боком, повалился на зеленый мох. Пуля прошла навывлет, прошив ему мягкие ткани правого бедра. Из раны моментально толчками хлынула яркая, густая кровь, окрашивая черничные кусты в багровый цвет. Он схватился за ногу, его лицо побелело, а из горла вырвался приглушенный, страшный стон:

— Аня... Нога... Они мне ногу прострелили...

— Макс! Господи, Макс! — Аня упала перед ним на колени, судорожно пытаясь зажать рану руками, но кровь скользила сквозь пальцы. — За что вы его?! Животные! Твари!

Браконьер в кепке медленно подошел к лежащему Макс, брезгливо наступил сапогом на его топор, отчего тот жалобно звякнул, и протянул руку к Ане:

— Ну всё, девка. Поиграли в туристов и хватит. Телефон сюда давай. Сама отдашь, или забрать, когда остынешь?

Аня подняла голову, её всю трясло, слезы застилали глаза, но в кармане она мертвой хваткой сжимала телефон. Тот самый телефон, на котором в эти секунды на экране горела заветная надпись: *«Видео успешно сохранено в защищенную папку iCloud»*.

Молодой браконьер сделал шаг вперед, взводя второй курок и направляя дуло прямо Ане в лицо. Охотники приготовились кончать свидетелей.

Глава 3. Лесной самосуд и побег до Урала

Макс лежал на мху, который впитывал его кровь. Он побледнел. Аня стояла на коленях рядом, зажав рану ладонями, и в её голове крутилась одна-единственная, чисто женская и абсолютно абсурдная мысль: «Боже, я же так и не успела смыть утренний тоник для лица, а меня сейчас пристрелят в этих грязных джинсах».

Ане и Максу попались браконьеры казалось бы из далёких девяностых, сейчас же уже двухтысячные, но браконьеры — это ведь не просто преступники. Это люди с особым, я бы сказала, монолитным типом мышления. У них в головах нет надстройки в виде уголовного кодекса или гуманизма. Там горит одна прямая, как рельса, извилина: «Есть свидетель — есть проблема. Нет свидетеля — можно спокойно доедать лося».

Молодой бандит с двустволкой, у которого палец на курке подрагивал от избытка адреналина и утреннего похмелья, уже навёл ствол прямо Ане в переносицу. Лицо его перекошилось от злобы. Он уже мысленно делил деньги за сданное мясо и прикидывал, сколько дадут за новенький телефон в ломбарде.

Но наш человек всегда забывает про третью силу. Про ту самую глубинную, исконную силу русской земли, которая не любит, когда в её лесах начинают шуметь без её официального разрешения.

Из тумана на краю поляны, где вековые ели смыкались мохнатыми лапами, бесшумно, точно лесной призрак, материализовался мужик. Назвать его просто «человеком» не поворачивался язык. Это был Михалыч — местный егерь, затворник и, судя по выражению его лица, прямой потомок тех самых партизан, которые в сорок третьем пускали под откос немецкие эшелоны.

На нём был старый, застиранный камуфляж «берёзка», огромные болотные сапоги, покрытые слоем засохшей тины, а в руках он держал старенькую, но ухоженную двустволку ТОЗ-34. Держал так уверенно, словно это ружьё было продолжением его собственных покрытых шрамами рук.

— Ну что, волки... — глухо, как из бочки, повторил Михалыч, и этот звук заставил птиц замолчать на ближайшей сосне окончательно — На моём участке, значит, пострелять решили? Закон не писан?

Браконьеры от неожиданности синхронно подпрыгнули. Тот, что был в кепке, старший, среагировал первым. Он попытался развернуть свой укороченный карабин в сторону егеря, но куда там!

БА-БАХ!

Лес снова содрогнулся. Но на этот раз звук был другим: резким, хлёстким, как удар бича. Михалыч выстрелил навскидку, даже не прижимая приклад к плечу. Крупная охотничья карточка со свистом прошла воздух в паре сантиметров от уха старшего бандита и со всей дури вошла прямо в грудь молодому браконьеру, который секунду назад целился в Аню.

Парень даже не успел понять, что произошло. Его отбросило метра на три, прямо на палатку Макса. Ткань с треском лопнула, алюминиевые опоры жалобно хрустнули, и бандит замер, намертво погребённый под обломками туристической палатки. Наступила жуткая тишина, нарушаемая только шипением догорающих в костре веток со вчерашней ночи.

— Коля! — дико заорал третий браконьер, тощий мужик в засаленной тельняшке. — Он Кольку завалил! Вали деда!

Старший в кепке попытался вскинуть оружие, но Михалыч, не меняясь в лице, неуловимым движением переломил ружье. Две пустые, дымящиеся гильзы с характерным щелчком вылетели из стволов, со звоном ударившись о топор Макса, и егерь за доли секунды вогнал в патронник два новых, тяжелых патрона.

— Приготовились, — тихо сказал Михалыч, глядя на них своими прозрачными, как лед, глазами. — Кто следующий на переработку? Из вас отличный компост для болота получится.

Второй выстрел егеря пришелся точно в плечо тощему в тельняшке. Бандит взвыл раненым зверем, выронил ружье и, зажав брызжущую кровь руками, в панике бросился наутёк через густой малинник, дико крича на ходу:

— Саня, бежим! Он бешеный! Он нас тут всех зареет!

Саня тот самый старший в кепке, который минуту назад строил из себя хозяина тайги, посмотрел на Михалыча, посмотрел на направленные ему прямо в переносицу стволы ТОЗки, и его криминальный азарт моментально испарился. Сменившись первобытным, чистым ужасом. Он бросил свой карабин в грязь, круто развернулся и припустил вслед за раненым товарищем так, что пятки сверкали.

— Куда ты, милый? А как же лось? — вслед беглецам иронично крикнула Аня, у которой от пережитого шока включился режим глухой истерики. — А телефон?! Вы же телефон хотели забрать!

— Аня, замолчи, пожалуйста, — жалобно простонал Макс, судорожно сжимая простреленное бедро. — Мне кажется, если ты крикнешь ещё раз, этот лесной терминатор добьёт нас просто за нарушение тишины.

Михалыч даже не посмотрел в их сторону. Он спокойно подошёл к брошенному карабину браконьеров, поднял его, ловко вынул затвор и забросил железку далеко в заросли крапивы. После этого он повернулся к тощему в тельняшке, который в панике ломился сквозь чащу в сторону Мёртвого болота.

А там, за малинником, события развивались стремительно. Тощий бандит, ослеплённый болью и страхом, не разбирая дороги, вылетел прямо на зыбкую, покрытую обманчивым зеленым ковром трясины.

— Саня! Помоги! Тут дна нет! — раздался из тумана полный ужаса крик.

Аня и Макс затаили дыхание. Сквозь деревья было видно, как тощий увяз уже по пояс в жирной, чавкающей коричневой жиже. Земля вокруг него ходила ходуном, пузырясь и издавая тухлый, болотный запах. Саня остановился на краю твердой почвы, протянул было руку, но трясина под его собственными сапогами просела. Словно голодное чудовище, болото сделало глубокий вдох? огромный пузырь болотного газа лопнул рядом с головой тощего.

— Спаси... — это было последнее слово, которое успел выкрикнуть раненый браконьер. Болото чавкнуло, приняло «десерт» из крови и камуфляжа, и зеленая ряска над ним сомкнулась с тихим всхлипом.

Саня в кепке, увидев, как его подельник за секунду растворился в нижегородской природе, издал ультразвуковой писк, развернулся и побежал на восток. Намного быстрее, чем бегают олимпийские чемпионы. Как потом выяснилось, оставшиеся двое выживших браконьеров в таком темпе, питаясь сырыми грибами и ягодой, добежали аж до самых уральских гор, где забились в самые глухие шахты. Вернее один остался там, а другой подался на юг.

Михалыч подошёл к Макс и Ане. Лицо его по-прежнему ничего не выражало. Он опустился на одно колено, бесцеремонно отодвинул Анины руки от раны Макса и осмотрел пулевое отверстие.

— Кость целая, — коротко бросил егерь, доставая из кармана куртки грязный холщовый мешочек с какой-то сушёной травой и бутылку сомнительной прозрачности. — Повезло тебе, парень. Мясо заживёт. Дыши давай, не кривись.

Михалыч щедро плеснул из бутылки прямо на рану Макса. По поляне разнёсся дикий, нечеловеческий вопль городского туриста, который наконец-то познал, что такое настоящая народная медицина.

— А-а-а-а! — орал Макс, выгибаясь дугой. — Что это?! Жидкость для розжига?! Самогон?!

— Спирт чистый, — спокойно пояснил Михалыч, засыпая рану измельченной травой подорожника и тысячелистника и туго затягивая её куском чистой марли, которую он достал из внутреннего кармана. — Чтобы зараза никакая от гостей не прилипла.

Аня сидела рядом на мху, её колотило мелкой дрожью. Она осторожно протянула егерю свой зажатый в кулаке айфон:

— Спасибо вам... Если бы не вы, мы бы тут... А у меня вот, посмотрите, видео есть! Я всё сняла! Лица, тушу, как они стреляли! Надо в полицию, в город ехать, заявить! Их же поймают!

Михалыч медленно повернул к ней голову. В его взгляде читалось такое глубокое, искреннее.

— В полицию? — тихо переспросил егерь. — В город? Ты, девка, умная вроде, а рассуждаешь как сломавшийся робот. В этой «буханке» без номеров кум начальника районного отдела лежал, тушу ждал. Ты кому это видео показывать собралась? Своим подписчикам в интернете? Так они тебе плюсков наставят, а вас с муженьком потом из этого же болота по частям вылавливать будут.

Михалыч поднялся, закинул ружье за спину и резко сказал:

— Уезжайте из моих лесов. Прямо сейчас. Машину твою я до трассы дотолкаю, если застрянет. И забудьте всё, что тут видели. Видео своё из телефона сотрите, а из головы выкиньте, если жить хотите и детей рожать. Тут свои правила. Дышите тихо и проходите мимо.

Аня посмотрела на Макса, Макс кивнул бледной головой. Она медленно убрала палец с экрана телефона. Они поняли всё без лишних слов. И по быстрому покинули лес.

Первые три недели Макс практически не разговаривал. Он сидел на кожаном диване в гостиной, тупо уставившись в выключенный экран телевизора, и судорожно вздрагивал каждый раз, когда за окном с грохотом проезжал мусоровоз или сосед за стеной начинал сверлить стену перфоратором. Ему казалось, что этот звук выстрел из браконьерского карабина.

Как простреленная нога заживала медленно и капризно. Как трава тысячелистника, конечно, сделала своё дело и спасла от гангрены, но городская хирургия в лице сурового доктора из клиники ближайшего города долго качала головой, разглядывая рваные края пулевого отверстия.

— Ну что, Прометей, — Аня тихо вошла в комнату, неся на подносе тарелку с горячим бульоном и чашку крепкого чая. — Врач сказал, что швы можно будет снимать через неделю. Но ходить тебе с палочкой ещё месяца два, не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.